

Митрополит Иларион: Константинопольский Патриарх утратил свое первенство во Вселенском Православии

26 января 2019 года на телеканале «ТВЦ» вышел очередной выпуск еженедельной аналитической передачи «Постскриптум», посвящённой важнейшим событиям, происходящим в России и за её пределами. Гостем автора и ведущего программы Алексея Пушкина стал митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

– Как известно, в предвыборной кампании на Украине Петр Порошенко активно использует свои сомнительные достижения на церковном поприще. Он хвастает тем, что добился самостоятельности для раскольников из «Украинской православной церкви». Однако эта самостоятельность весьма условна, поскольку теперь эта «церковь» прямо зависит от Константинопольского Патриарха Варфоломея. О последствиях, к которым привел церковный раскол на Украине и целях его авторов, мы поговорим сегодня с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, добрый

день!

– Здравствуйте, Алексей Константинович!

– Первый вопрос у меня такой. Порошенко в рамках своей избирательной кампании представляет решение Константинопольского Патриарха как свою огромную политическую победу. Он даже с томосом ездит по городам и весям Украины и говорит: «Я вам дал самостоятельную Церковь». Но так ли это? Потому что создается ощущение, что на самом деле эта победа, если можно так сказать, во всяком случае, не Порошенко, а скорее Варфоломея, то есть Украина оказалась под Константинополем, а не независимой от Константинополя. Не является ли это еще одной формой зависимости Украины, которая уже не может распоряжаться сама собой даже в церковных вопросах?

– Не думаю, что для президента Украины Петра Порошенко или для Патриарха Варфоломея это была победа – они оба получили совсем не то, чего желали, и теперь стараются делать хорошую мину при плохой игре. Патриарх Варфоломей предполагал, ему внушили, что если он предоставит томос об автокефалии, то все епископы канонической Церкви ринутся в эту автокефальную структуру. Но этого не произошло. Из 90 архиереев канонической Украинской Православной Церкви только двое согласились участвовать в этой аванюре, то есть епископат Украинской Церкви был и остается, практически, единодушен в непризнании этого деяния.

Что же касается президента Порошенко, для него это, конечно, была предвыборная акция. На фоне отсутствия успехов на политическом, экономическом поприще ему нужен был какой-то успех или хотя бы видимость успеха. И он разыграл эту карту с так называемой автокефальной церковью, которая в реальности, конечно, не является автокефальной, потому что томос, который эта структура получила от Константинополя, прописывает столь высокую степень зависимости от Константинопольского Патриархата, что ее никак нельзя назвать автокефальной. Достаточно сказать, что всякий раз когда эта церковь захочет причислить к лику святых того или иного человека, она должна будет подавать прошение в Константинополь, где и будет приниматься решение о канонизации. Или же любой епископ, любой священник и диакон, который будет недоволен своим архиереем, может написать Патриарху в Стамбул, и там уже будет приниматься решение. Это, конечно, никакая не автокефалия.

Константинопольский Патриарх утратил свое декларируемое первенство во

Вселенском Православии – мы больше не можем признавать его первым в семье Православных Церквей, и он не может говорить от лица всего Православия, как он это делал прежде. Патриарх Варфоломей уже не может именовать себя «лидером 300-миллионного православного населения планеты» – по крайней мере, половина православных его вообще теперь не признаёт.

– Скажите, в чем тогда причина его позиции? Он поссорился с Русской Православной Церковью, внес раскол в православный мир. Он, как Вы говорите, перестал быть признанным авторитетом для 150 миллионов православных. Обычно говорят о том, что он таким образом как бы отыграл партию с западными миром, с американцами, которые были заинтересованы в этом расколе и в поддержке Порошенко по этому вопросу. Но что он приобрел благодаря этому? Зачем он это сделал? Ведь, действительно, логика его существования состоит в том, чтобы быть, условно говоря, первым среди равных и объединять вокруг себя все Православные Церкви – его признают и этим обуславливается его авторитет. Чего же он добился? Почему пошел на такую беспринципную игру?

– Америка заинтересована не только в развале России, но и в максимальном ослаблении Русской Православной Церкви, потому что в Америке хорошо понимают, что Русская Православная Церковь на постсоветском пространстве – это объединяющая сила, которая влияет на миллионы людей. И они заинтересованы в том, чтобы Русскую Церковь ослабить, расчленить. Поэтому они поддерживали раскол на Украине. Поэтому они стоят за всей этой авантюрой. Ну а Константинопольский Патриарх зависим от США и материально, и в политическом отношении, он, в общем-то, выполняет именно этот заказ.

– То есть, можно считать, что он в данном случае проводник американского влияния в этом вопросе?

– Да. И не только в данном случае, и не только в этом вопросе.

– Скажите, чем это чревато для православных на Украине? Были ли уже попытки захвата храмов, которые не контролировались раскольниками? Как это скажется на православной жизни на Украине? Какие здесь опасности и есть ли возможность их предотвратить?

– Опасностей здесь очень много, и почти все они исходят от нынешней украинской власти. Власть Украины приняла несколько законопроектов,

которые направлены на то, чтобы легитимизировать захваты храмов. Таких захватов уже было несколько десятков, то есть появляются какие-то люди в маске или без маски, берут штурмом храм, выгоняют прихожан и говорят: мы – община этого храма. И в условиях, когда нет никаких списков членов общин, это сделать очень легко.

Раньше общины канонической Церкви в судебном порядке оспаривали подобные действия и выигрывали суды. А сейчас закон будет на стороне захватчиков. Верховной Радой был также принят закон о переименовании канонической Украинской Православной Церкви. Теперь в ее названии должно быть указано, что эта Церковь имеет отношение к стране-агрессору, то есть к России.

Для чего это делается? Для того, чтобы маркировать Украинскую Церковь как иностранную вражескую организацию, подобному тому, как в Третьем рейхе евреям приклеивали шестиконечные желтые звезды. Для евреев это был священный символ, но для нацистского мира шестиконечная звезда служила меткой, означающей, что перед тобой враг, которого надо уничтожить.

Самое главное, это переименование делается для того, чтобы заставить каждую епархию и каждый приход перерегистрироваться с новым именем. Но сам процесс перерегистрации в условиях современной Украины может быть долгим, бюрократизированным, и за это время на каждую епархию и даже на каждый приход будет оказываться давление, чтобы они перешли в новую структуру.

– Какое же имя они хотят, чтобы наша Православная Церковь приняла на Украине?

– Пока это имя никак ими не обозначено. Но я хотел бы обратить внимание на сам факт навязывания государством некоего имени церковной структуре. Я не знаю ни одного случая, чтобы религиозная организация не сама определяла свое наименование, а оно было навязано государством.

– Спасибо, владыка, за это интервью!